Здесь Цзи Цзымин и Пэй Гэ ужинают в очень счастливой атмосфере.

В другой стране, на другом конце земли, лицо Тан Сяоюя имеет скорбный вид. Все лицо окружено усталостью. С первого взгляда он понимает, что не отдохнул как следует.

"Сяоюй, с твоим парнем все в порядке. Сейчас он полностью прошел опасный период. Вам больше не нужно здесь дежурить". Азиатская женщина в белом платье медсестры улыбнулась Тан Сяоюй.

Тан Сяоюй, сидя в мягком кресле в палате, выслушал слова медсестры, но покачал головой. Его голос был очень хриплым, и он сказал: "Нет, Линда, я должен подождать, пока он проснется".

"Ты! Как же так! Посмотри, как ты сейчас выглядишь. Думаю, ты упадешь в обморок и попадешь в больницу, когда твой парень проснется!" Линда покачала головой и беспомощно сказала.

"Все в порядке. Я в добром здравии!" с улыбкой сказала Тан Сяоюй.

"Ты сильная! Но кто ты? Ты мало ешь и мало спишь, как и ты. Ты здесь уже почти три недели. Ты действительно так не можешь". Линда беспомощно покачала головой, видя, что Тан Сяоюй не слушает его слова.

"Разве это не так? Чжэньгун просыпается? Все в порядке." Тан Сяоюй смотрела на мужчину, лежащего на больничной койке, нежными и ласковыми глазами.

Если Пейдж увидит, как выглядит Тан Сяоюй сейчас, боюсь, он действительно захочет с чувством сказать, что мужчина, лежащий на больничной койке, действительно является настоящей любовью Тан Сяоюй!

"Так-так, я ничего не могу сказать о тебе, но, Сяоюй, тебе лучше пойти в ванную освежиться, пока твой парень не проснулся, чтобы твой изможденный вид не напугал твоего парня". Линда неохотно покачала головой. Поддразнив Тан Сяоюй, она покинула VIP-палату.

Проводив Линду, Тан Сяоюй осторожно коснулся ладонью своей щеки. Погладив сухое лицо, Тан Сяоюй тут же встал.

"Чжэньгун скоро проснется. Я не могу позволить ему увидеть такую уродливую меня!"

С этими словами Тан Сяоюй вышла из палаты и направилась в супермаркет внизу, думая, что собирается купить что-нибудь, чтобы прикоснуться к своему лицу.

В это время она села на самолет из дома и вернулась в Нью-Йорк. Когда она сошла с самолета, ей сообщили, что ее парень попал в автомобильную аварию и был госпитализирован. Она очень спешила и отправилась в больницу без багажа.

В эти дни она продолжает следить за Гу Чжэньгуном на полшага каждый день. Она действительно не может ее искать.

"Динь...!" В лифте, где Тан Сяоюй была единственной, она неожиданно столкнулась с модно и красиво одетой женщиной.

Чтобы четко видеть лицо, Тань Сяоюй почувствовала запах духов Dior flower ripple sweetheart.

Сладкий и жирный вкус сделал Танг Сяоюй несчастной еще до того, как она смогла увидеть его лицо.

Больше всего она ненавидит сладкий и жирный запах духов, особенно цветочных "Возлюбленная" от Dior!

Она до сих пор помнит, что последняя женщина, соблазнившая ее семью, пользовалась этими духами.

"Брат Цзымин, как ты смеешь бросать трубку! Хам! В следующий раз я никогда не буду звонить тебе по собственной инициативе!"

Таньсяоюй не собиралась поднимать глаза на лицо женщины, которая носила ее самые раздражающие духи. Кто знает, может, она слышала, как женщина произнесла такую фразу.

Брат Цзымин?

Тан Сяоюй слегка нахмурилась и посмотрела на женщину.

Неужели имя Цзымин очень распространено?

Как она может помнить президента своей хорошей подруги? Похоже, что ее тоже зовут Цзымин?

Человек, о котором говорила женщина, не тот же самый, что и Цзи Цзымин, которого она знает, верно?

Подумав так, Тан Сяоюй с сомнением посмотрела на внезапно вошедшую женщину.

Когда Тан Сяоюй увидел лицо женщины, ему пришлось похвалить ее.

Черты лица этой женщины действительно изысканны и красивы!

Как говорится, женщина зависит от внешности на три, а от одежды на семь. Перед этой женщиной не только восемь или девять пунктов внешности, но и очень хорошее платье.

Так что она выглядит действительно привлекательно.

Тут, эта маленькая внешность на самом деле вор-красавчик.

Тан Сяоюй молча оценил это в своем сердце.

Кроме вкуса духов, которыми пользовалась женщина, Тан Сяоюй действительно не мог найти никаких недостатков.

Молодая и красивая, с прекрасным темпераментом, платье также находится в авангарде моды. Глядя на то, во что одета эта женщина, можно сделать вывод, что эта женщина должна быть белой Фумэй без денег.

В тот момент, когда Тан Сяоюй не могла перестать смотреть на Бай Фумэй из-за звука "брат Цзымин", кто знает, Бай Фумэй, которая изначально сердилась на свой мобильный телефон, вдруг посмотрела на Тан Сяоюй. Как раз вовремя, он посмотрел на Тан Сяоюя, который смотрел на нее.

Глаза тоже стали водянистыми. Прежде чем Тан Сяоюй успел оценить ее в своем сердце, он увидел белые водянистые глаза Фумэй, полные презрения и пренебрежения, и посмотрел на нее.

Женщина смотрела на нее так, словно разглядывала какой-то мусор.

"На что ты смотришь? Это уродливо."

"... Ай! Я уйду! Эта женщина! Как можно говорить так некрасиво! Похоже, она не заботится о ней! Разве вы не присматривались к ней больше! Что касается таких ругательств!

Глаза Тан Сяоюй расширились. Она была зла и собиралась разозлиться на прекрасную Бай Фумэй.

"Динь...!" Дверь лифта достигла первого этажа и мгновенно открылась.

"Da Da ~!" Раздался звук шагов туфель на высоких каблуках, и гордая белая Фумэй, похожая на белого лебедя, вышла из лифта, не оглядываясь.

Однако по покачивающейся позе было ясно видно, что эта женщина очень пренебрежительно относится к Тан Сяоюй.

"Черт! Твоя сестра!" Тан Сяоюй, не успевшая выругаться, очень разозлилась.

Кто это! Разве это здорово - быть красивой? Он прав! В мире много красивых женщин! Чем ты так гордишься!

Дерьмо! Если бы я не мыл лицо почти три недели, я бы ослепил твои собачьи глаза!

Тан Сяоюй в сердцах сердито выругался. Какой темперамент? Это все ерунда! Это нормально, что эта женщина не открывает рот. Когда она открывает рот, она - нувориш!

Хам!

Рассерженная Тан Сяоюй вышла из лифта и уже давно забыла звук "брат Цзымин", который привлек ее внимание в самом начале.

"Черт! Не позволяй мне встретиться с тобой снова, или я воспитаю тебя и дам тебе понять, что такое гадость!"

http://tl.rulate.ru/book/26918/2143000